

Я не хочу верить в то, что вижу перед собой.

— Ты врёшь, гнусный человек! — прорычала от стыда женщина. — Ты сделал это специально!.. Вы все, людишки, извращенцы!

— Я... я честно не контролирую э-это... Это д-духи...

— Ты приказал им уничтожить мою одежду, я уверена в этом!!!

Я отказываюсь в это верить.

Наблюдать со стороны за тем, как убийца и жертва между собой мило воркуют было, по меньшей мере, необычно. Выслушивать от убийцы обвинения в сторону жертвы, что она — извращенец, тоже не очень нормально. Оправдываться перед убийцей, которая называет тебя извращенцем — совсем ненормально.

Наша пленница оказалась, как ни странно, женщиной, тёмной эльфийкой с длинными белыми волосами и красными злобными глазами. Одежда стервы была уничтожена, и я даже сомневался сказать, чем конкретно, ибо те ошметки, что на ней остались, след путали максимально. Она была и мокрой, и подпаленной, и в земле, и при этом её волосы были в таком состоянии, будто она там в торнадо попала.

Понятно, что это сделали его духи, но кто конкретно уничтожил одежду, или они все вместе старались — это был вопрос со звёздочкой.

Настроение у нас всех было испорченным. Мало того, что пришлось разбираться с поднявшейся шумихой и прибежавшей стражей, потом отдельно пришлось общаться с гильдмастером, каждый разговор с которой лично для меня был, как минимум, утомительным. К счастью, она действительно нас прикрыла, но разбираться в ситуации не пожелала: это не её проблема. Покушение на сына герцога казалось чем-то естественным и обычным, мало ли у герцога может быть врагов и недоброжелателей?..

Время близилось уже к утру. Всю ночь мы решали поднявшиеся из-за убийц проблемы. С ночи из нас больше никто не спал, и если для меня этот ритуал больше формальный, то остальные почувствовали всё намного лучше.

Итак, наш первый полноценный разговор с убийцей начался не с того, что мы пошли вытягивать из неё информацию, а с того, что она наехала на Лео. И тот позволил на себя наехать.

Цирк уехал, клоуны остались. Печально осознавать себя чуть ли не главным клоуном здесь.

...возможно, стоило его ещё раньше бросить?..

Слуга сына герцога пока не спешил вмешиваться в разговор, задумчиво рассматривая кинжал в своей руке. На самом деле, дедок оказался удивительно жутким типом, что мог признать даже я: внешне вежливый, крайне спокойный, но при этом атмосферу создавал вокруг себя такую, что с ним и Айре с Рин некомфортно было общаться. А я просто напому, что одна из них — архимаг в шляпке (шляпку временно конфисковал, да), которая умеет возрождать людей, а вторая — дружелюбная лисодевочка!

Те же Рин и Айра сейчас всё ещё не до конца понимали, что происходит. Первая опёрлась на стену и тихонько дремала, вторая — облокотилась на посох, прикрыла глаза и что-то бормотала

себе под нос, жалуясь на тяжелую активную жизнь.

С такими талантами им бы в армию.

Была какая-то подсознательная уверенность, что если я сейчас же не попытаюсь сам всё узнать, то за дело может попытаться взяться задумчивый старик. А гадать, стал ли этот аниме-мир настоящим deep dark fantasy, мне не хочется.

И так проблема над головой нависла многомерных масштабов, разбираться в вопросах поменьше как-то особо не тянуло.

— ...такие извращенцы, как ты...

Эльфийка продолжала злобно поливать окончательно упавшего духом паренька потоком слов, пока я не подошёл к ней и не положил руку на голову.

Обездвиженная магией женщина попыталась что-то сказать, но крайне быстро заткнулась. Её зрачки расширились.

— Ч-что ты сделал?.. Что ты сделал?! М-моя жизнь...

Я впервые использовал развившийся навык «энтропии».

— Ты постарела примерно на год, — прислушавшись к ощущениям уходившей в никуда жизни, кивнул своим мыслям я. — Сколько эльфы примерно живут?

Вопрос был задан для всех. Как ни странно, на него смогла тут же ответить Айра, на миг разлепив глаза:

— Чистокровный эльф, Кир-доно, может... может... — девушка протяжно зевнула, рефлекторно попытавшись поправить шляпку на голове. Не найдя её, стала заметно грустнее. — Может прожить до тысячи лет, но те, кто доживают, обычно доходят до тех уровней, когда не могут умереть от старости... — девушка, ненадолго задумавшись, осмотрев мою фигуру, добавила: — К-конечно, если они не попадутся на Бога Смерти, Кир-доно...

Закончив короткую лекцию, девушка вновь отправилась в царство пойманных драконов.

— Ты её слышала, — повернул голову на эльфийку. — Продолжим?

Тёмная эльфийка скривилась.

— Мерзкое чудо...

Пожав плечами, вновь положил руку на голову женщины. Понятия не имел, что чувствовали жертвы навыка, но точно ничего хорошего, и особенно — долгоживущие эльфы, цепляющиеся за факт своего долголетия больше, чем, как мне казалось, за саму жизнь. Не без жизни, конечно, но мука осознания потери собственных лет за доли секунд воспринималась по-настоящему ужасающей.

Страшная способность.

Женщина тут чуть не завизжала, мигом став намного более разговорчивой и вежливой. Слуга поникшего сына герцога оценил, перестав так угрожающе рассматривать кинжал в руке.

Состояние: ужас, ужас, ужас

Многогранно.

— К-кир-сан, думаю, это уже слишком... — пробормотал неуверенно Лео.

— Хочешь её окончательно раздеть?..

— Кир-сан, я бы никогда...

— Я раньше этого тоже стеснялся, а потом как-то так получилось, что разгуливал голым перед японскими школьницами... — по-отечески поделился с пареньком я, больше не слушая сына герцога.

Тёмная эльфийка раскололась практически мгновенно. Дабы разобраться в том, что рассказывала женщина, стоило лучше понимать нынешнее положение тёмных эльфов: насколько я понял по подробному (я был очень настойчивым) рассказу убийцы, тёмные эльфы жили на границе Великого Леса в каком-то подземном городе. Так уж получилось, что тысячу лет назад народ эльфов разделился, и часть из них пали, перейдя на сторону Богини Смерти и демонов, после всеобщей заварушки получив наказание от их Богини.

У тёмных эльфов была Королева, которая активно вела дела с демонами, и от них она получила заказ на устранение сына герцога.

Надеюсь, уточнять имя демона, который пафосно от лица своей расы пошёл «договариваться», не стоит?

Морус здесь был в каждой бочке затычкой, серьёзно. Скрытый финальный босс. Если бы на моём месте был мой друг-геймер, то он бы поставил сотку на то, что этого демона впихнули бы в отдельное DLC.

На этом моменте даже Айра с Рин немного приободрились. У каждого к Морусу были свои вопросы: первая хотела уточнить вежливо и не очень по поводу драконов, вторая хотела ещё вежливее поинтересоваться, за что её поселение отдали на растерзание злобному ботану-некроманту.

Мне пафосного ублюдка нужно было остановить для того, чтобы он, опуская его массовое надругательство над трупами, которые вызывали во мне неистовое желание натянуть ему глаз на жопу, не распечатал Богиню, ибо была высока вероятность, что её освобождение станет концом для всего мира моей лисодевочки.

И мне потом придётся отвечать перед рыжеволосой сукой за то, что я ушёл за хлебом и не вернулся. Ещё и милую хитрую лисодевочку нашёл.

Размеры летающей в небе жопы уточнять будет, как минимум, не культурно.

От горизонта до горизонта.

— И вы не знаете, зачем Морусу смерть сына герцога? — нахмурился я.

Эльфийка ответила, что они могут только догадываться. Женщина предполагала, что это из-за потенциала парня: каким-то образом слухи о том, что он смог принять в себя множество божественных благословений, просочились, и сына герцога посчитали угрозой. Кроме того,

также стало известно, что Героев на этот раз целых три, два из которых — девушки.

Герои очень ценились: их потомки получали множество различных бонусов и просто огромный потенциал развития. Про это знали все. Эльфийка считала, что Морус опасался возможного свода сына герцога с одной из девушек. Перспектива рождения очередного чудовища, которое будет прочно связано с аристократией королевства, принесёт потенциально много головной боли.

Понимая ситуацию лучше, сомневался в этом.

Скорее, тут сам факт существования столь талантливой аристократии было проблемой для общего «плана». Одни только Герои чего стоили, а тут ещё и такие крендели появляются.

Демон не просто хотел освободить Богиню, но и по ходу дела в зародыше пытался избавиться от будущих проблем. Вполне возможно, что пафосный ублюдок пытался дополнительно запутать следы.

От таких интриг моя бровь как-то сама начинала дёргаться.

— Вас там не смущает, что эти две девушки, скорее всего, захотят остаться со своим... — я потёр глаза, не до конца уверенный, когда докатился до своего нынешнего положения. — Героем?

— Мы никогда не можем знать, что задумали наши враги, — просочилась надменность в голосе эльфийки. — За мной придут. По вашим следам теперь постоянно будут идти наши братья и сёстры...

— Ясно, — зевнул лениво я. — Мы получили ответы на основные вопросы. Айра.

Девушка, заразившись моим зевком, лениво потёрла глаза и махнула посохом, отправив сгусток энергии в удивлённую эльфийку. Вырубилась она мгновенно.

Лео даже подумал, что мы её тут на месте кокнули.

Парень побежал тащить практически обнажённую эльфийку на кровать, чтобы ей было комфортнее, вызвав у своего слуги печальный вздох.

— Господин Лео весь в своего отца...

Я закатил глаза.

Наши глобальные планы не поменялись: этим же днём мы отправились в столицу. Как ни странно, цели с сыном герцога у нас совпадали, и мягко соскочить с очередного приключения пока не получалось, поэтому мы отправились вместе. Плененную эльфийку парень теперь так просто бросать не собирался, взяв на прицеп.

Объяснил он это нетривиально:

— Мы можем использовать её как заложницу, Кир-сан!

— Мог просто сказать, что она тебе понравилась, — вздохнул устало я, облокотившись на спинку кресла.

Айра с Рин моей откровенности смутились, но кивнули, соглашаясь с суждениями. В

извращенцы он был записан уже всеми, кроме, наверное, меня.

Не мне осуждать чужие вкусы, скажем так.

— Я... я бы никогда не посмел...

Связанная эльфийка, которую я изначально предлагал кинуть к багажу, замычала и заёрзала, попытавшись вырваться из оков магии Айры.

Безрезультатно, естественно. Девушка была расстроена: ей снилось, как она поймала дракона. Прерванный сон девочкой-волшебницей воспринимался примерно так же, как и недавно совершивший акт бегства местный аналог тираннозавра.

По крайней мере, я ей вернул шляпку, из-за чего девушка стала намного счастливее и спокойнее. Особенно счастливой она стала, когда я аккуратно пытался с ней поговорить на языке местных ящеров. По большей части, мне казалось, что она и так его отлично знает, нужно было только немного произношение подправить.

Девушка хотела говорить нежнее, пытаясь «исправить» свои песнопения, и моя задача заключалась больше в том, чтобы вселить в неё уверенность, что она делает всё правильно.

В любом случае, вопреки всему, путь в столицу продолжался. Нам всё ещё нужно было попасть в лес эльфов, и вместе с этим параллельно получить для меня платиновый ранг авантюриста.

...нет, серьёзно, мне становилось всё интереснее, куда, собака, делся золотой ранг?..

И мы бы так легко и доехали, если бы на буквально второй день пути к нам не обратилась девочка-волшебница:

— К-кир-доно, Рин-тян, я должна вам кое-что сказать...

На ближайшей остановке девушка попросила нас отойти поглубже в лес, не желая раскрывать какие-то важные детали перед остальными.

Архимаг в шляпке выглядела не очень: кожа на руках была бледнющая, сам её голос стал порядком слабее и болезненнее.

— Айра-сан, вам плохо? — удивлённо пробормотала Рин, махнув хвостиком.

— М-можно и так сказать... — смущенно ответила волшебница. — Д-дело в том, что у меня бывают дни...

— У всех женщин они бывают, — философски пожал плечами.

Две девушки чуть не взорвались со стыда.

Иногда забываю о том, какое же я грубое хамло.

Жаль, что мне как-то насрать.

— Кир, ваше чувство юмора когда-нибудь отправит вас в могилу, — пробурчала лисичка, дёрнув хвостом.

— Я уже и не надеюсь на это.

Айра поправила явно сказавшую какую-то гадость шляпку.

— Не эти дни... Я... И-иногда так бывает, что мне становится плохо и я теряю сознание, а... а потом просыпаюсь где-то далеко и всё оказывается р-разрушено... Этого у-уже давно не было... Я... я была уверена, что переросла это...

Мы с Рин переглянулись.

— Это одна из причин, почему ты ушла в затворничество?

— М-меньшая из причин, Кир-доно... Н-но в том числе... — девушка встрепыхнулась. — М-мне очень жаль!..

Словно этого флага смерти мне было мало (и как только вспомнил эту хрень?..), ближе к ночи, когда я решил немного вздремнуть, ко мне в сон нагрянула сразу целая банда Богов.

Проблема оказалась намного более серьёзной, чем я думал изначально.

Свой сон я контролировал хорошо. Не уверен в том, в какой момент это произошло, но теперь я всегда мог отличить сон и явь. Всё чаще мой сон представлял собой не образы Пустоты, а пляж. Солнечный, тёплый, с ярко-голубым морем и шезлонгом, на котором я развалился в одних только лёгких шортах.

Всё чаще подозреваю себя в каких-то нездоровых наклонностях. Новых, неизведанных.

Мне нравился этот сон. Он приносил мне альтернативу покоя, позволял ночью привести свои мысли в порядок, чтобы на следующий день вновь погружаться в трэш аниме-мира.

Не знаю, что со мной было бы, не будь со мной поблизости Рин.

К сожалению, даже самый спокойный и умиротворяющий сон могут легко нарушить какие-то случайные проходимцы.

— Скучали ли вы по мне, Кир-доно? — махнула смущённо хвостиком Богиня Любви.

Я повернул на неё голову. Эта подлая женщина его так и не убрала.

— Я думал, что ты больше не захочешь встречаться со мной.

— Вы слишком плохого мнения обо мне, Кир-доно, — улыбнулась удивительно нежно Богиня. Или слишком хорошего, тут ещё как сказать. — Я привела гостей.

Девушка, поклонившись, отошла, представив передо мной шесть типов, создававших уже знакомые оттенки энергии.

Четверо мужчин и две женщины. По крайней мере, внешне: как оказалось, Боги очень умело могли манипулировать своим обликом.

Я странно покосился на этих клоунов.

— Почему у них лисьи хвосты и уши?

— Я сказала, что вам понравится, — улыбнулась счастливо фиолетоволосая девушка.

Её яркие голубые глаза буквально сияли от гордости.

Я помрачнел.

Ты на приколе, млять?.. Ладно женщины, какого хрена четыре мужика себе приделали их?! Сука, какого лешего все встречные мной Боги приделывают грёбанные лисьи уши и хвосты?! Богохульники, собака. Хватит манипулировать моими наклонностями, это уже какая-то ненормальная херня.

— Мы очень рады встретить вас, Кир-доно!

То, что я немного расстроился, почувствовали. Ситуацию тут же попытался исправить вышедший вперёд Бог, выглядевший как старый седой мускулистый brutальный дед с открытым голым торсом. Лисьи уши и хвост на нём смотрелись настолько неестественно и мерзко, что мне хотелось сломать ему челюсть за одно только надругательство над моим чувством прекрасного.

— Врёшь, как дышишь, — закатил я глаза.

— Я бы не посмел, Кир-доно! — сурово заявил дед, сделав уважительный поклон. — Вы можете называть меня Кацура, я Бог Ремесла!

— И что дальше?.. — устало вздохнул я, переведя взгляд на голубое море.

— Мы пришли вас попросить защитить нашего избранника до момента вашего прибытия в эльфийский лес, — вновь поклонился старик, и на этот раз за ним повторили поклон остальные Боги, сжавшие булки столь крепко, что ими можно было гнуть железо. — Также мы хотели бы вас попросить защитить его от вашей последовательницы. Мы очень сомневаемся, что он сможет пережить буйство дочери Королевы Драко... Кир-доно, мы вас чем-то смутили?

Дед стал выглядеть по-настоящему смущенно, видя, как у меня вытянулось лицо.

Я устало вздохнул, развалившись на шезлонге.

Покой, сука, нам даже не снится.

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2887842>